

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

ФЕРРАНТЕ

ЧЕРНЫЙ БАРХАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ульяна Соболева

Ферранте. Черный бархат

«Автор»

2026

Соболева У.

Ферранте. Черный бархат / У. Соболева — «Автор», 2026

Я оказалась во власти человека, которому не отказывают дважды. Мигель Ферранте не спаситель. Он сицилийский дон, для которого чужая жизнь стоит дешевле бокала вина, а любовь ничем не отличается от собственности. Он заставил меня стать его женой, превратил роскошный дом в клетку и назвал Бэмби, будто я уже принадлежала ему. Но у меня есть муж. Три дочери. Семья, ради которой я готова солгать, предать и заключить сделку даже с дьяволом. Ферранте обещает защитить моих детей, однако за каждую крупницу правды требует послушания. Он пугает меня своей жестокостью, уничтожает врагов у меня на глазах и медленно приучает мое тело откликаться на мужчину, которого я должна ненавидеть. Я не собираюсь становиться покорной игрушкой дона. Не стану умолять, ползать перед ним и забывать, кем была до встречи с ним. Я думала, что попала в клетку. Но клетка была лишь дверью в ад.

© Соболева У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ульяна Соболева

Ферранте. Черный бархат

Глава 1

ФЕРРАНТЕ. ЧЕРНЫЙ БАРХАТ

Ульяна Соболева

АННОТАЦИЯ:

Я знала о страсти всё. Пока он не посмотрел на меня. Мигель Ферранте. Дон сицилийской мафии. Дьявол в чёрном костюме. Человек, который убивает так же спокойно, как дышит. Он назвал меня Бэмби. Олененок, попавший в лес. Он — лес. Я видела то, чего не должна была видеть. Теперь я принадлежу ему. Не как женщина — как вещь. Как проблема, которую проще оставить, чем уничтожить. Но самое страшное не то, что он может сделать с моим телом. А что он может сделать с моей душой...

Я всегда любила своего мужа. С семнадцати лет мы вместе. Жизни своей без него не представляла. У нас с ним трое детей. Счастливая семейная жизнь, одинаковые будни, секс два раза в месяц. И я реально была рада своей жизни. У меня любимое хобби, любимая работа. Я самореализованная личность и мне никогда не скучно. Я не знаю, что это такое. Внешность у меня самая обычная. Среднестатистическая. Никогда не считала себя красавицей.

Мне сорок лет, я слегка полновата, у меня стрижка каре, платиновый блонд, светло-синие глаза и ни одной морщинки. Просто я не пью алкоголь и не курю. Я вообще много чего не делаю. Для кого-то моя жизнь будет ужасно скучной. Короче я тошнотворно правильная. У меня совковое воспитание, мои родители сделали меня очень поздно и в 38 я осталась сиротой. Да, такое возможно. Когда уходит последний человек, который помнил тебя ребенком ты осиротел... Но у меня был мой Георгий. Он же Гоша, он же Жора (с) (Москва слезам не верит) и я была счастлива рядом с ним.

И все так бы и было... Наверное. Очень долгое время было бы. До самой старости.

Но моя подруга Верка уговорила меня поехать в Италию. На Сицилию. Как раз должна была состояться премьера фильма Рамини «Вечное сияние страсти» с любимой актрисой Веры. Нечто эротичное, вызывающее и очень интригующее как обещала мне Вера, которая читала книгу. Мы с мужем достигли того уровня отношений, когда нет такого - я тебя не пушу или что-то в этом роде. Мы всецело друг другу доверяли. И обычно это я куда-то ездила, а муж максимум на рыбалку. Он у меня хороший добрый, прекрасный отец и шикарный муж. Тот самый хороший мальчик, который носит вас на руках, угождает и за чьей спиной всегда тепло и уютно. И это, наверное, стоило намного больше, чем качели, бабочки в животе и страсти-мордасти. По крайней мере я уже забыла, что это такое.

Премьера должна была состояться в Палермо, мы заранее купили билеты. Лиза и Мила спокойно отпустили, а средняя Сонька надула губы так как я обязательно должна была взять ее с собой. Если б она могла она бы ночевала с нами в одной постели и сидела со мной в туалете. Иногда она туда ломилась. Ей срочно надо было поговорить о каком-то мальчике, с которым она познакомилась в чатике Телеграма. И это не может подождать пару минут так как ей надо прямо срочно.

Я собрала чемодан, все самое лучшее по мнению Верки, а также сдельный купальник чтоб скрыть свои телеса, парео и шляпу.

Короче при полном параде, она даже заставила меня купить себе два секси платья. На всякий случай мужу я их не показала. Не то чтоб он мне не доверял, но как сказала Верка меньше знает лучше спит.

— Ведьма, ты охеренно выглядишь в этом черном. Секс-бомба. Сучка почему у тебя нет ни одной морщины! Бесишь! И губы эти... Как твой Жорик не трахает тебя по три раза в день.

— Верка! У тебя все мысли только о сексе.

— Что? Если б я была мужиком я б с тебя не слазила.

— Ты себя в зеркале видела? Красоточка! Так что я надеюсь Толик таки с тебя не слазит.

— Угу, скажешь тоже. Мне б сиськи сделать, а у тебя свои буфера как у Памелы Андерсон в ее лучшие годы. Блядь, как давно я не отдыхала. И как я устала от своих спиногрызов и Толика. Сил нет.

Утром мы утрамбовали себя в машину и рванули в аэропорт. Конечно же бюджетным рейсом, без алкоголя и еды, но нас все устраивало. Погреть свои жопки на средиземном море и пофоскаться в красивых местах.

Верка построила глазки стюарду, выпросила для нас два батончика «марс» и всю дорогу говорила о том какие красивые итальянцы. Потом спросила не взяла ли я с собой презервативы на что мои глаза округлились, а она заржала и сказала, что если надо будет мы их купим на Сицилии. Я ответила, что изменять Жоре не входит в мои планы она пожала плечами и дальше мы усталились в иллюминатор, потому что под нами мерцала огнями Италия.

— Еб вашу за ногу как же тут красиво, охренеть. Ты видишь эти небоскребы?

— Вижу. Круто, ты права.

— Боже, Дашка, какая ты душнила.

— Ну да я не матерюсь через слово.

— Люди, говорящие матом честные и искренние, а интеллигенты – прилизанные сволочи. Так Раневская говорила. Ну или почти так.

— То есть я сволочь?

— Еще какая.

— Ну ладно согласна. В чем-то я сволочь.

Сицилия встретила нас цветущими деревьями, запахом моря, синим небом, пальмами и ощущением свободы и вседозволенности.

Вечером должна быть вечеринка в пабе гостиницы. Моя первая вечеринка за долгие годы. Я натянула джинсы и футболку, а Верка наорала на меня.

— Ты охренела? У тебя два платья, а ты оделась как на рынок в нашем мухосранске? Быстро снимай и давай я тебя накрашу.

Она заставила меня надеть черное платье до колен со стразами уложить волосы и накрашила меня так что я не узнала себя в зеркале.

— Просто ахиреть какая ты красивая, сучка моя!

— Боже заладила. У меня трое детей! Какая я красивая? У меня ляжки как у лошади и сиськи как у коровы! И живот как сдобная булка.

— Не гони. Ты просто не видишь себя со стороны. Ладно гуляем и сегодня ты пьешь коктейльчики.

— Ладно. Один и только сегодня.

— Да брось, когда ты в последний раз напивалась?

— До первой беременности.

— Ду-ш-ни-ла!

Вечером позвонил Жора мы поболтали я спросила, как там девочки, хотя мы переписывались постоянно. Особенно с Соней.

Фойе отеля блестело огнями как новогодняя вечеринка. Немного отвыкла от всего этого карнавала. Точнее не немного, а очень много отвыкла. Прямо конкретно. Последний раз была на вечеринке между первой и второй беременностью. А это на минуточку больше пятнадцати лет назад. Внутри орала музыка. Снаружи дорогие тачки, звучит итальянская речь.

— Как же сексуально они говорят особенно мужчины. Слушаю и соски твердеют.

— Вер, ты приехала мужика искать или на премьеру?

— Одно другому не мешает.

— А как же Толик?

— Ну он там я здесь. Откуда он узнает. Я приехала оторваться по полной программе. И мне не помешает какой-то жгучий и страстный молодой макаронник.

Мы зашли в роскошную залу. Мигают огни, отливает неоновым светом. По периметру стоят столики, посередине стриптизерши танцуют на шестах. Все роскошно одеты, пахнет сигаретами, парфюмами и коктейлями.

— Шумно.

— Шикарно.

К нам приблизился официант.

— Коктейли?

— У нас ведь все включено, да? - нагло спросила Верка.

— Нет, алкоголь не включен.

— Черта с два. Мы брали «все включено»

— Верно, но только до десяти часов вечера, а сейчас одиннадцать.

Она повернулась ко мне и прошипела по-русски.

— Жадные макаронники. Ублюдки. Суки.

— Принесите нам две «Маргариты» - попросила я официанта по-английски и мило улыбнулась. Он зыркнул глазами в вырез моего платья и нервно облизнул губы.

— Принесу, синьорины, одну минутку.

— Макаронник паялся на твои сиськи. А он ничего. Приспусти платье чуть ниже и коктейли мы получим бесплатно.

— Я лучше заплачу, чем буду соблазнять пацана официанта.

— Божееее! - Верка закатила глаза, - Напомни мне какого хера я дружу с тобой двадцать пять лет?

— Потому что я единственная кто сел с тобой за парту и не называл тебя очкариком, а еще давал списывать.

— Это кто у кого еще списывал.

Официант принес два коктейля, снова уставился в мое декольте, и потом оторвавшись с плотоядной улыбкой отдал нам бокалы.

— Озабоченный какой-то, - фыркнула я.

— Нормальный. Понимаешь? Нор-ма-ль-ный! Это наши мужики никакие. Слово из них выветрился тестостерон, словно все они стали дружно мамиными корзиночками и хер там заплатят за коктейль даже если у тебя пятый размер груди. Секс в миссионерской позе, поцелуй раз в сто лет.

— Вер. Ну какая разница, реально? Нам с тобой по сорокету. Мы обе сами можем оплатить себе за коктейли и даже за эту поездку на Сицилию. Так что не ной и радуйся жизни.

— Радуюсь, - буркнула она и осушила коктейль. Махнула рукой официанту, - Эй, ты, Луис-Альберто, давай нам еще.

— Он не смотрел «Просто Марию», это мы с тобой динозавры.

— Не Марию, а Богатые тоже плачут! Я не динозавр я в самом соку.

Я осмотрелась по сторонам. Скучновато. Хотя с Веркой никогда не соскучишься. Внезапно «Луис Альберто» вернулся с бутылкой невероятно дорогого шампанского.

— Але, мы это не заказывали. Оно стоит как наш номер на пять дней.

Она перевела взгляд на официанта.

— Мы это не заказывали. Уноси. Ошибка.

— Нет, синьорина, не ошибка. Для вас заказали.

— Кто? - Верка округлила глаза, и я вместе с ней. Мы лихорадочно осмотрели зал. Официант открыл бутылку и слинял.

— Ну и хрен с ним какая разница. Я никогда не пила такое дорогое шампанское. Давай выпьем за нас.

Я снова оглянулась назад, но так никого и не увидела. Что ж может быть это подарок от самого отеля. Такое ведь тоже бывает. Маргарита и шампанское ударили в голову. И Верка потащила меня танцевать. После трех бокалов я уже и сама была не против. Танцевала от всей души, вспоминая как это бывало раньше. Потом у меня закружилась голова и я решила, что надо сполоснуть лицо водой и немного постоять в тишине. Давно я так не скакала. Мне жарко, я вся красная и мне явно нечем дышать. А у меня астма... В ремиссии но все же. Баллончик всегда лежит в сумочке. Это была причина, по которой я бросила курить.

Я вылезла в коридор в поисках туалета. На лестнице жадно совокуплялась какая-то парочка, я усмехнулась прошла мимо. Спрашивать у них где туалет не имело смысла... Судя по всему они не знают, иначе их бы здесь не было. Я прошла все дальше по коридору. Есть туалет у другого выхода, я точно знаю. Но туда идти через весь танцпол. Легче уже тогда совершенно уйти отсюда. Может он на втором этаже? Я прошла мимо высокого зеркала, бросила взгляд на свое отражение. Верка права в этом платье я даже почти не толстая... ну или шампанское немного наложило фильтров на картинку. На втором этаже почти не слышно музыку, я иду по коридору, туфли натёрли ноги, а здесь такой пушистый и мягкий ковер. Я с наслаждением сняла туфли.

Прошла босиком по ковру дальше. Издалека донеслось чьи-то голоса. Они говорили по итальянски. Да, я должна была пройти мимо этой двери. Должна была бежать оттуда с туфлями в зубах, должна была нестись с такой скоростью, чтоб потом задохнуться. Но черта с два. Я услышала какие-то стоны и меня понесло прямо к чертовой двери. Через секунду я увидела картину. Трое мужиков в черном стоят напротив чувака на коленях и один из них направил ему в лоб пистолет. Щелк. Голова того, что на коленях дернулась. Я всхлипнула, уронила бокал, и он со звоном разбился. В ту же секунду ко мне все обернулись, а я что есть силы бросилась бежать. Наивная. Быстрее, к лестнице. В коридоре темно, меня не увидели. На меня почти не падал свет. Если вернуться в зал они не найдут меня. Божее... мамочкиии... они его убили. Убили. При мне....

Наверное в панике я повернула не туда, потому что вместо лестничного пролета я уперлась в стену. По коридору разносятся тяжелые шаги и я просто стою, хлопая глазами, с туфлями в руках, перепуганная до смерти.

Он вышел из тени. Высокий во всем черном, с заглаженными назад черными волосами, лицом красивым как у дьявола, полными губами и резко очерченными острыми как лезвия скулами. В его руках пистолет и он приближается ко мне. Прекрасно. Просто чудесно. Сейчас мне прострелят голову как в дешёвых романах, потом выкинут мой труп в какую-то канализацию и меня никто и никогда не найдет. Я хотела закричать, но итальянец зажал мне рот ладонью и приставил дуло к моей голове. От страха я чуть не описалась. А нос уловил сводящий с ума аромат его парфюма. Сигарет и виски.

— Тыы... - тихо прошипел он по-английски..., — что делаешь здесь?

Ответить я не могу, ты закрыл мне рот сволочь! Я замычала, и он ухмыльнулся в темноте блеснули белоснежные зубы. Пистолет жмет к моему виску, и я дрожу всем телом.

Его кто-то позвал по итальянски и он обернулся, не отнимая пистолета от моего лба. Его люди прибежали запыхавшись. Почему я решила, что это его люди не знаю. Но они были ниже его ростом и смотрели на него снизу вверх. Они что-то ему говорили, он им коротко ответил и повернулся ко мне.

— Любопытство наказуемо! Пойдешь со мной!

Что? С ним? О Боже!

Я замотала головой, нервно дергаясь.

— У тебя есть выбор или я стреляю или ты идешь со мной, поняла? Если поняла кивни.

Конечно, я кивнула. Мне совсем не хотелось, чтоб мою башку разнесло на кусочки.

— Заорешь я вынесу тебе мозги.

Судорожно глотнув, я закусила губу. Он медленно отнял руку, а я смотрела в его глаза. Черные, страшные и красивые одновременно. Нет, мужики ведь не могут быть настолько красивыми. И в то же время смертоносными. Он схватил меня за локоть и потащил вперед, потом распахнул какую-то дверь и поволок вниз по лестнице. Боже. Там Верка. Она с ума сойдет. Мне бы хоть позвонить ей. Он тащит и не смотрит на меня, если я нажму на сотом кнопку, то Верка получит сигнал Сос и мою геолокацию. Мы с ней это сделали на всякий случай и долго ржали, но случай наступил в первый же вечер. Едва мои пальцы тронули сотовый, как мою сумку выдрали из рук, сотовый полетел на пол и его растоптал красивый черный туфель итальянца а сумочка покатила в коридору. Я только охнула, а он нервно прикусил нижнюю губу и потянул меня дальше. На улице стояли три черные машины, меня затолкали в одну из них. Я чуть ли не плакала от ужаса.

— Послушайте, я ничего не видела. Не слышала. Я никому ничего не скажу. Я просто туристка. Я завтра же улечу домой.

Он меня не слушал сидел с пистолетом в руке и смотрел то вперед то в окно. Точеный профиль, нос горбинкой, аккуратная щетина и очень смуглая бронзовая кожа. Я глянула на расслабленную руку с пистолетом. На его кисти засохшая капля крови, руки в татуировках и перстнях. Мамочкиии, кто это? Куда я попала? Кому перешла дорогу? Ведь мафии уже нет, да? Ведь нет?

— Послушайте, у меня муж, трое детей... я...простой человек, я...

— Заткнись!

Резко посмотрел на меня, и я притихла. Вблизи его глаза реально были черными, большими с тяжелыми веками. Радужка слегка не достает до нижнего края века...Очень красивые, большие глаза и в тоже время настолько страшные, что хочется заорать. Кажется, что смотришь на саму смерть.

Я замолчала. Так...надо дышать, успокоиться. Просто успокоиться. Мы поговорим позже, и он отпустит меня. Верка обратится в полицию, меня будут искать. Божееее. Куда мы едем? Кудааа! Один из тех, кто сидели впереди что-то сказал, и Демон ответил. Я назвала его про себя Демоном. Потому что он был похож на настоящего дьявола. О чем они говорят? О том, как и где убить меня?

— Только не убивайте меня...

Резко посмотрел на меня, и я замолчала. Судорожно глотнула слюну пересохшим горлом. Потом меня переключило и я яростно кинулась к дверце принялась ее дергать, она открылась и я чуть не вывалилась из машины, сильная рука схватил меня за шиворот и припечатала в сидение а потом яростно захлопнула дверь. Он что-то выкрикнул водиле, тот что-то забормотал в ответ виновато, замок защелкнулся. Я вжалась в сидение и с ужасом смотрела на итальянца, а он на меня. Только не мне в лицо, а вниз. Только сейчас я заметила, что подол моего платья задрался и видна резинка чулок, которые меня заставила надеть Верка. Я лихорадочно одернула подол. А он схватил меня за горло и вдавил в стекло.

— Еще одна такая выходка и я пристрелю тебя как последнюю суку. Ясно?

Я смотрела в его лицо и дрожала.

— Я спросил ясно? - рявкнул он и я быстро закивала.

А потом мне стало плохо. Приступ начался внезапно. Я схватилась за грудь, тяжело дыша. Ничего не могла сказать, а мою сумочку он выкинул еще в отеле.

— Что такое? — заорал он, а я не могу ответить, только хрипы. Показала пальцами как пшикает баллончик, в глазах темнеет.

Итальянец что-то орет своим, я держусь за горло, задыхаюсь, машу руками, цепляясь за итальянца.

— Что? Что у тебя? Астма?

Киваю, глаза закатываются.

Машина несется куда-то. Я ничего не слышу, легкие выворачивает от нехватки кислорода. Мы где-то тормозим. Хлопают дверцы, я хриплю кашляю, хриплю. Меня держат за плечи, я уже ничего не вижу. Потом мне в рот что-то сунулось, и благословенная струя вентолина прыснула в горло.

Задыхаясь, но уже меньше и меньше, я уронила голову на грудь итальянца, вся взмокшая, обмякшая... в глазах потемнело, и я отключилась.

Глава 2

Проснулась я внезапно. Словно чья-то рука выдернула меня из темноты, хотела подско-
чить на постели, но мои руки оказались привязанными к ножкам кровати словно я распята.
Роскошной кровати с черными шелковыми простынями. Я накрыта одеялом... и на мне нет
платья. Черт, я в лифчике и трусах. Какого хрена! Дергаю руками, ногами, скинув случайно
одеяло. Где я? Воспоминания о том, что произошло врываются в мозг и от ужаса немеет заты-
лок.

— Я раздел тебя сам...это было интересно.

Дергаюсь на постели и вскидываю голову. Он сидит в метрах двух на черном кожаном
кресле. На нем черная шелковая рубашка, черные штаны, в руках бокал с янтарной жидкостью.
В полумраке я не вижу его лицо...Но я его смутно помню. Лунный свет падает на него сбоку
и мне видны его мышцы обтянутые тканью рубашки. Мне страшно, мне настолько страшно,
что казаться я сейчас начну просто выть и орать. Интересно пистолет с ним или он убьет меня
позже?

— Тебе говорили, что пирожные — это плохо?

— А тебе говорили, что ты нетактичная скотина?

— Мне говорили, что я пиздец какая скотина, ублюдок и сволочь. А еще меня называют
Боссом, Доном, Богом...последнее говорят, когда я сверху.

— Итак давай поговорим...Дарья...Да, я уже знаю твое имя. На кого ты работаешь?

Боже, они считают, что я какая-то шпионка? Тихо...надо успокоиться и начать думать.
Лихорадочно думать.

— На себя. Я леплю из полимерной глины кукол, фигурки. Торгую на Итси.

— Бред! – прерывает он, — Перестань морочить мне голову. Кто. Ты. Мать. Твою. Такая!

— Не ругайтесь и не трогайте мою маму! Я же вашу не трогаю!

Он резко подался вперед, и я вздрогнула. Теперь я отчетливо видела эти черные звериные
глаза. Полные мрака.

— Кто? Или начнем говорить по-другому! Сартино тебя подослал?

— Какой Сартино? Боже! Я никого не знаю. Понятно? И развяжите меня. Я ничего не
видела. Меня будут искать! Моя подруга пойдет в посольство я...

— Ты исчезла для всех. Утонула в море. Никто не станет тебя искать. Все. Забудь. Чем
быстрее ты начнешь говорить, тем лучше для тебя.

От его слов у меня мороз прошел по коже, заломило виски. Я снова дернула руками.

— В тебе ничего святого нет? Нет матери? Нет детей?

— Заткнись, сука! – кинулся ко мне и схватил пятерней за скулы. Его лицо близко, так
близко, что мне видна почти черная радужка. Страшно. Так невыносимо страшно, что у меня
подводит кончики пальцев на ногах.

— Что вы со мной сделаете?

Я чувствовала его тело на себе, тяжелое, сильное. И в нос бьет запах его парфюма, сигарет
и мужской мускусный аромат его кожи.

— Например выебу? Как тебе?

— Вы...вы что извращенец? Насилуете женщин?

Скривился и посмотрел мне в глаза. У него невероятно красивые губы, полные, темно
красные, резко очерченные.

— Ты почти голая, подо мной, дергаешься и вертишь задом. Думаю, это будет прекрас-
ным дополнением.

Ощутила, как к бедру прижалось что-то твердое и длинное. Вздрогнула понимая, что это, стиснула челюсти. Это его... его его причиндалы. От одной мысли, что он прикоснется ко мне по телу прошла волна паники. Кроме Жоры у меня никого не было... И я верная жена.

— Слезьте с меня. Это вы меня раздели и связали. А верчусь я потому что вы тяжелая туша.

Рассмеялся мне в лицо. А мне захотелось в него плюнуть.

— Какие глаза. Сама невинность. Сама чистота. Похожа на маленького, дрожащего олененка. Бэмби, не зли меня.

— Меня зовут Дарья, Да-рь-я. Какая Бэмби? Я замужем, я верная жена и я хочу домой. Меня ждут дети. Я не знаю никаких таких тех... на букву «С»... не знаю, поняли? Я случайно шла по коридору, искала туалет. Случайно, ясно? Просто дайте мне уйти. Я куплю билет и уеду, клянусь!

Улыбка с его лица пропала, и он тяжело врезал кулаком у моей головы.

— Ты, конченная дура? Я тебе сказал домой ты не вернешься. Или только в цинковом гробу, поняла?

— Вы меня убьете?

— Сначала оттрахаю, а потом подумаю. Молись, чтоб я не узнал, что ты чья-то подосланная шлюха!

Вся краска прилила к моему лицу, стало тяжело дышать, от ужаса и паники задрожало все тело. Дернула руками и веревки больно впились в кожу.

— Я никогда не позволю! Не приближайся ко мне!

Смеется, оглядывая меня сверху. Мою грудь в черном простом бюстгальтере, мой живот и скрещенные судорожно ноги.

— Сама попросишь. Все и всегда начинают просить, и ты приползешь.

— Никогда! Вы бандит! Вы чудовище! Вы убили человека!

— Ты ж сказала, что ничего не видела, а, Бэмби?

Молчу, тяжело дыша и глядя на него. Скотина, использует свою силу, сволочь. И смотрит на меня... смотрит так как никто и никогда не смотрел и почему-то от этого взгляда животного дикого немного захватывает дух.

— Значит видела? Может выколоть тебе глаза и отрезать язык?

Проводит пальцем возле моего глаза, потом по губам, а потом щелкает по носу.

— Испугалась...

Не спрашивает констатирует. Да, испугалась. Мне страшно. Мне ужасно страшно и тоскливо, и даже больно. Я хочу домой.

— Забудь, домой ты не поедешь.

— Почему? Что вам от меня надо?

— Я уже сказал.

Облизал языком верхнюю губу, оттолкнулся руками и встал с кровати.

— Ты слишком много видела, в моем мире за такое убивают.

— Каком вашем мире? Что это значит?

Застегивает рубашку на все пуговицы, потом смотрит на меня, чуть прищурившись и закусив нижнюю губу.

— Параллельная реальность, о которой ты не знаешь. Может видела в кино или читала в книгах.

— Вы бредите?

В этот момент в двери постучались, сказали что-то по итальянски. Я напряглась, тяжело дыша. Он повернулся ко мне.

— Ты останешься здесь. Тебя отвяжут, и никто не станет тебя ни к чему принуждать. Но я хочу, чтоб ты знала, как только ты попытаешься куда-то позвонить, уйти, сбежать, вызвать

полицию или просто бесить меня — я вырежу всю твою семью. Твоего Георгия, твоих дочерей Лизу, Соню и Милу. Тебе я их покажу по частям, а потом отдам на съедение своим хищникам.

Пока он говорит мои глаза округляются и волны ледяного ужаса прокатываются по спине, я вся дрожу. Паника охватывает настолько, что все кости выворачивает. Становится больно делать каждый вдох.

— Вы не посмеете! Да кто вы такой? Жалкий убийца, насильник, чокнутый маньяк! Отпусти меня немедленно, ублюдок! Не смейте мне угрожать!

Резко оказался возле меня, наклонился и схватил за горло, сжал так, что у меня широко распахнулись глаза и я начала ловить воздух губами. Его губы в сантиметре от моих, и я ощущаю обжигающее дыхание на своем лице.

— Нет ничего неподвластного мне. Я здесь хозяин. Я Дон этого места. Ты на моей территории. И только я решу, как ты будешь дышать, где ты будешь дышать, чем ты будешь дышать и сколько, поняла?

Сильнее сжимает и у меня уже мутится в голове.

— Мои люди есть везде! Они уже нашли твою семью. Одно мое слово – и ты увидишь фото четырех гробов! А твою сраную подружку Веру пушу по кругу и сдам в самый дешевый бордель Сицилии. Так что не зли меня. Контролируй свою речь...

Он вдруг склонился еще ниже и понюхал мою кожу у виска, а потом волосы.

— Пахнешь жасмином, Бэмби... Испуганный олененок в моем диком лесу. Здесь нет никого кроме меня. Я твой страшный черный лес, глупое существо, создавшее себе проблемы.

Пальцы разжались и я закашлявшись сделала нормальный вдох. Он убийца. Он извращенец и я должна вести себя тихо иначе он доберется до моей семьи. А у меня нет никого ближе и дороже. Я не вынесу если им причинят боль. Я сойду с ума. Особенно Сонечке. Моей девочке, моей малышке. Я не вернусь, и она будет плакать. Боже... Что же делать? Что делать?

Господи, мне сорок. Я не восемнадцатилетняя девочка, я уже давно списала себя в утиль. Мне никто не нужен кроме Жоры и меня совершенно устраивает собственная жизнь. А сейчас я словно попала в собственную книгу и мне до дикости страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.